

К моменту поступления дела в суд апелляционной инстанции Арбитражный суд г. Москвы успел рассмотреть еще одно аналогичное дело. В нем другой страхователь проиграл такой же спор: суд согласился, что требование заявлено к ненадлежащему ответчику, а отчетность представлялась не в тот орган, в котором плательщик взносов состоит на учете.

В суде апелляционной инстанции мы успешно доказали, что отказ в принятии достоверной отчетности незаконен. Компания правомерно представила отчетность в орган согласно уведомлению. В результате суд отказал в удовлетворении жалобы Отделения ПФР.

Следует заметить, что после принятия положительного судебного акта по этому делу было пересмотрено дело страхователя, проигравшего в первой инстанции. И отказ принимать отчетность был признан незаконным. Все последующие аналогичные споры решены в пользу страхователей.

Как реабилитировать «фиктивные» сделки

Налоговики все чаще проигрывают в судах споры по делам о фиктивных сделках. Но это не мешает контролерам трактовать нормы НК РФ в своих интересах, лишая плательщиков права на своевременное возмещение налога из бюджета. Пример одного из таких дел¹ приводит **Игорь Гусев** – старший юрист юридической фирмы VEGAS LEX.

Суть спора

Инспекция выяснила, что плательщик заключал мнимые сделки с недобросовестными контрагентами – поставку оборудования и подрядные работы. Товары можно было купить напрямую у поставщика по значительно меньшей стоимости в сравнении с той, что заявляли подрядчики. Кроме того, контрагенты по всем признакам были фирмами-однодневками:

¹ Решение АС Волгоградской области от 13.02.2015, постановление Двенадцатого ААС от 08.06.2015, постановление АС Поволжского округа от 07.10.2015. Перечисленные судебные акты приняты по делу № А12-36891/2014.

не располагались по адресам, указанным в учредительных документах, в собственности не имели имущества и транспортных средств, в отчетности указывали минимальные суммы.

Вывод – компания получала необоснованную налоговую выгоду. Плательщику отказали в вычетах НДС и учете расходов для целей налогообложения прибыли.

Позиция инспекции

Налогоплательщик приобрел товары и оборудование у производителя и его официального представителя, а спорные контрагенты в сделках не участвовали. Единственная цель заключения договоров – получить необоснованную налоговую выгоду.

Судя по выпискам о движении средств по расчетным счетам контрагентов, использовались эти счета только для транзита денег с последующим их обналичиванием. Ни одна из компаний – участников цепочки взаиморасчетов не имела материально-технической базы для выполнения работ.

Анализ расчетного счета позволил установить, что оборудование, проданное налогоплательщику, ранее закуплено у производителя и перепродано с наценкой в 30–300% к стоимости товара.

Позиция компании

Документы, подтверждающие право на вычеты и учет расходов в целях налогообложения прибыли, представлены в полном объеме. Инспекция не опровергла реальность операций с контрагентами. Контролеры не установили уровень рыночных цен на аналогичные товары, не доказали, что с поставщиком можно было заключить сделку напрямую по более низкой цене.

Проверяющие использовали неоднозначные и противоречивые показания свидетелей. Причем руководители спорных контрагентов в ходе допросов подтвердили участие в деятельности фирм. У них открыты расчетные счета, движение по которым подтверждает, что деятельность фирм была реальной.

Позиция суда

Инспекция не доказала, что операции, по которым заявлены вычеты НДС, фиктивны. Расходы и право на вычеты плательщик подтвердил договорами поставки товаров, счетами-фактурами, платежными поручениями об оплате оборудования, купленного по договорам со спорными

Приобретение оборудования у посредников можно объяснить необходимостью выполнить контракт в срок.

контрагентами. Организации зарегистрированы в ЕГРЮЛ и состоят на налоговом учете. Их регистрация не признана недействительной, правоспособность и наличие у директоров полномочий подтверждены материалами дела.

Сделки по приобретению товаров и оказанию услуг не оспорены и не признаны в установленном законом порядке недействительными. Показания учредителей и директоров контрагентов противоречивы, а потому не приняты как доказательство фиктивности операций.

Если бы плательщик не заключил с контрагентами контракт в установленный срок, его могли включить в реестр недобросовестных поставщиков. Это стало бы ударом для репутации и затруднило дальнейшую деятельность. Поэтому суды признали обоснованным приобретение оборудования по цене, превышающей цену производителя.

Плательщик переводил средства на расчетные счета контрагентов в безналичной форме. Инспекция не доказала, что в дальнейшем поставщики возвращали эти суммы, а плательщик их обналичивал. Отсутствие таких доказательств говорит о нарушении ст. 100–101 НК РФ.

Что доказывать

В данном деле инспекции удалось доказать законность решения в части отношений с теми же контрагентами по подрядным договорам. А вот с результатами проверки сделок по поставке материалов и оборудования вышел провал. Хотя ИФНС указывала, что в отношении руководителей контрагентов возбуждены уголовные дела: якобы цель их создания – содействие в получении незаконных возмещений из бюджета.

Примечательно, что в ходе проверки инспекция провела множество опросов физлиц, но не уделила должного внимания документальным доказательствам нарушений. По обыкновению ИФНС приобщила к материалам дела результаты следственных мероприятий в отношении руководителей спорных контрагентов. Но безрезультатно: они не имели прямой связи со сделками плательщика.

В итоге суды в очередной раз подчеркнули, что основное доказательство правомерности действий плательщика – первичные документы, подтверждающие реальность сделок.

Зарплата техперсонала: прямой расход или косвенный?

О порядке распределения расходов на оплату труда технического персонала угледобывающая компания поспорила с налоговым органом. Инспекция считала, что это прямые затраты, а фирма – отнесла их в косвенные. Кого и почему поддержал суд – рассказывает налоговый консультант Константин Правоведов.

Суть спора

Компания получила серьезные доначисления в результате выездной проверки. В частности, по налогу на прибыль из расходов исключили около 1 млн руб. Основанием для доначисления послужил вывод инспекции о занижении налоговой базы в результате неправомерного включения плательщиком в косвенные расходы зарплат работников, участвующих непосредственно в технологическом процессе. Речь шла о зарплатах таких подразделений, как вспомогательная спасательная служба, участок транспорта, отдел технического контроля, ремонтно-монтажный участок, очистной участок, подготовительный участок, участок профилактических работ и техники безопасности, электросиловое хозяйство.

В учетной политике компания отнесла расходы на оплату труда указанного персонала в состав косвенных со ссылкой на то, что указанные лица по должностным обязанностям выполняют только вспомогательные функции, не участвуют в непосредственном производственном процессе (добыча угля). И в силу специфики выполняемых ими функций невозможно напрямую привязать их труд к процессу извлечения из недр полезного ископаемого.

Как известно, прямые расходы, в отличие от косвенных, относятся к затратам текущего отчетного (налогового) периода по мере реализации продукции (работ, услуг), в стоимости которой они учтены. Таким образом, если у организации есть